

Генерал-лейтенант Г. МОРОЗОВ

Георгий Бронзий

(Страничка из воспоминаний)

Под впечатлением нахлынувших мыслей и чувств о мужестве и доблести красных бойцов и командиров я хочу рассказать о замечательном командире-снайпере, оставившем глубокий след в моем уме и сердце. Но я должен остановиться не на описании его личности и подвигов, а на тех родниках, которые питали его геройский дух.

Это было во время мировой войны. Георгий Бронзий, начальник разведки, лучший в полку стрелок-снайпер, был человеком, обладавшим всеми качествами доблестного воина. Беспредельно смелый и решительный, неустрашимый боец, в полном смысле слова презиравший смерть, он обладал высшим признаком человеческой доблести — готовностью пожертвовать собой. Это был человек непоколебимой воли и силы духа. Но мы заметили, что по временам он неожиданно мрачнел и уединялся. В такие минуты его видели сидящим где-нибудь в роще или другом уединенном месте и внимательно перебиравшим какие-то пожелтевшие листки.

Никто не решался спросить у Бронзия о причинах этой перемены настроения. Полагали, что пожелтевшие листки — это «последнее прощанье» от горячо любимой девушки, не ответившей на его чувство. Но тогда было непонятным, почему после чтения этих листков Бронзий вновь оживал, становился тем же жизнерадостным человеком и с винтовкой в руке бодро уходил в передовой окоп в сопровождении своего постоянного спутника — снайпера Ивана Дядюна.

Много славных дел совершил Бронзий в течение года войны, много истребил врагов, не раз выходил невредимым из самых трудных положений, выводил почти без потерь своих молодых-разведчиков, выручал товарищей. Но в одной из жестоких схваток с немцами Бронзий нашел свою смерть. При взятии укрепленной позиции его настигла вражеская пуля.

Когда кончился бой, Бронзия принесли на медицинский пункт. Разрезали рубашку, открыли простреленную грудь и на шею у погибшего увидели небольшой мешочек. Нетрудно представить себе наше удивление, когда в этом мешочке оказалось не «последнее прощанье» не оцененной Бронзией девушки, а «Песня о Соколе» Горького. На пожелтевших листках был списан полный текст знаменитого

произведения, причем отдельные места были подчеркнуты Бронзием. Он выделил те строки «Песни», в которых описан мужественный образ Сокола, приведены его гордые слова, воспета его героическая смерть. Подчеркнуты были также прекрасные горьковские строки:

«Безумству храбрых поем мы славу!

Безумство храбрых — вот мудрость жизни! О, смелый Сокол! В бою с врагами истек ты кровью... Но будет время — и капли крови твоей горячей, как искры, вспыхнут во мраке жизни, и много смелых сердец зажгут безумной жаждой свободы, света!

Пусть ты умер!.. Но в песне смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету!

Безумству храбрых поем мы песню!..»

Бронзий носил на груди не письмо, не ладанку, а лучшее произведение нашей героической литературы, страстно зовущее к борьбе, примиряющее со смертью. Оно служило Бронзиему талисманом в тяжелые минуты на войне.

Похоронили Георгия Бронзия, но прекрасный образ русского героя и сейчас стоит, как живой, перед глазами и служит путеводной звездой.

Преждевременная смерть А. М. Горького лишила меня возможности пойти к нему и рассказать историю Бронзия, историю о том, как вдохновенное слово поэта поднимало дух, зажигало огнем и отвагой сердце русского Сокола. Мой рассказ порадовал бы Алексея Максимовича. Годовщина смерти любимого писателя навела меня на мысль, — преклоняя голову перед памятью усопшего, рассказать этот случай нашему юношеству.

Нет, Горький не умер, — он живет в наших сердцах. Его гордый призыв вдохновляет и всегда будет вдохновлять людей на борьбу за свободу и счастье. Отважные красные воины, наши сталинские соколы, товарищи Георгия Бронзия по духу, так же, как он, помнят о горьковском Соколе, погибшем славной смертью в бою с врагами. С беззаветной храбростью они бьются за свою родину, зная, что их подвиги будут прославлены в веках, что народ сложит новые песни о своих соколах.